

Алёна Берндт

Медвежий Яр

Часть 2

Алёна Берндт

Медвежий Яр. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68784963

SelfPub; 2023

Аннотация

Пашка Шуре нравился, хотя она и сама понимала, что в чём-то её мама права... ей и самой не очень нравилось занятие Пашки, и кое-кто из его окружения. Но сам он был добрым, не заносчивым, и главное – он хорошо относился к самой Шуре. Вот совсем недавно, когда мама уехала в Бобровку к бабушке, он пригласил её отдохнуть на базе за городом, со всей их большой компанией, но Шура сначала отказалась. Потому что ей было страшно...

Содержание

Часть 2.	4
Глава 36.	4
Глава 37.	12
Глава 38.	21
Глава 39.	29
Глава 40.	37
Глава 41.	45
Глава 42.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Алёна Берндт

Медвежий Яр. Часть 2

Часть 2.

Глава 36.

– Мне не нравится этот твой Пашка! – говорила Наташа дочке, – Вот где он работает? Люди работают, а он только и делает, что болтается с такими же как он!

– Мам, ну что ты, – отвечала Шурочка, – У ребят свой бизнес, они держат несколько ларьков. Что в этом плохого? Коммерсанты, сейчас есть такая профессия.

– Спекулянты – вот как это называется! А то я не знаю, что это за работа, у такого же ночами работаю! Купил подешевле, продал подороже! Еще и учит меня – говорит, если видишь, что человек пришёл ночью, да еще и поддатый, так всучивай ему побольше всего! Вот что это – выманивать у людей последние деньги? Ну что, выпивши человек пришёл, так он от семьи оторвал, принёс в этот ларёк! Коммерция, говоришь? А я говорю – спекуляция! – Наташа сердито топнула ногой и глянула на дочь.

– Мам, сейчас ведь все так живут! – Шурочка пыталась

как-то оправдать своего кавалера, – А вот и ты сама – торговый работник, разве не на этом принцип торговли построен? Товар продаётся с наценкой, всегда так было... Мамуль, что ты так на Пашку за это сердишься? Времена такие, все сейчас живут по-новому, профессии и дела новые осваивают!

– Спекулянт – это не профессия! – продолжала сердиться Наталья, – Вот ты сама, пошла в техникум учиться, будешь бухгалтером. Фёдор у Лизаветы, несмотря на все трудности, а лесотехнический окончил и работает лесником. Да еще и переводы какие-то там делает, еще какое-то занятие с московским своим знакомым обсуждает, всё на почту ходит, переговоры заказывает. Собирается за какой-то новой техникой в Москву ехать! А Пашка твой что? Я и говорю – спекулянт! На порог его не пущу, даже не думай! И тебя увижу с ним, дома запру, будешь у меня под конвоем на учёбу ходить!

– Мааам!

– Не мамкай! Я тебе добра желаю! Был бы отец жив, он бы этому Пашке твоему ноги бы повыдергал, и спички вставил! Так он говорил всегда! И между прочим, правильно бы сделал! Я насквозь вижу этого Пашку, ничего нет в нём хорошего! Бездельник! Пропадёшь с таким! Сказала – чтоб не видела его около тебя, значит всё!

– Ладно, мам, я поняла. Не ругайся, – примирительно отвечала Шура, хоть и было у неё на душе грустно.

Пашка Шуре нравился, хотя она и сама понимала, что в

чём-то её мама права... ей и самой не очень нравилось занятие Пашки, и кое-кто из его окружения. Но сам он был добрым, не заносчивым, и главное — он хорошо относился к самой Шуре. Вот совсем недавно, когда мама уехала в Бобровку к бабушке, он пригласил её отдохнуть на базе за городом, со всей их большой компанией, но Шура сначала отказалась. Потому что ей было страшно... все её подруги давно уже гуляли с парнями, и не скрываясь рассказывали про свои интимные похождения. А Шурке и рассказать было нечего, она в этом плане слыла недотрогой и скромницей, за что некоторые из одноклассниц над ней смеялись. Но она попросту не обращала на это внимания. И с Пашей они просто встречались, без всякого там... продолжения, как говорила её подруга Маша. И за это отношение, что Паша ни на чём не настаивал и её не торопил, Шура была ему очень благодарна. И на базу он её тогда увёз утром, а вечером вернул домой, как она и просила.

Ведь и вправду — не расскажешь же всем о своей жизни... А ещё совсем недавно Шура очень ждала возвращения Фёдора из Москвы! Она была так давно влюблена в него, хоть и старалась скрыть это изо всех сил, потому что он сам всегда относился к ней... ну, как к маленькой, что ли, что иногда очень обижало Шуру — ненамного она его и младше, всего-то на три неполных года!

Она долго плакала и переживала за Федю, когда с ним случилось это страшное несчастье! Ездил с матерью к нему в

больницу, и даже каждое воскресенье начала ходить на службу в церковь, где молилась только об одном, чтобы он остался жив! Потому и очень надеялась, что по возвращении из Москвы, Фёдор всё же по-другому взглянет на неё, но этого не случилось... даже наоборот, Федя стал будто бы немного сторониться не только Шуры, но и вообще всех. По этому поводу шура плакала ничуть не меньше, но когда началась учёба в техникуме у неё появились новые дела и заботы, а чуть позже – появился и Пашка.

Пашку она сначала и не заметила, погружённая в свои заботы, пока её одноклассница Маша Рассказова не пихнула её в бок, когда они вышли из учебного корпуса:

– Смотри, вон видишь, опять пришёл!

– Кто? – не поняла подругу Шура.

– Да вон же, парень в джинсовой куртке, видишь? Он сюда постоянно приходит...

– Ну и что? – пожала плечами Шура, – Мало ли кто сюда приходит, и зачем.

– Так этот к тебе приходит, – Маша снова ткнула Шуре в бок своим остреньким локотком, – Всегда ждёт, когда наша группа закончит, и у выхода тебя ждёт, глаз не сводит! Я думаю, скоро подойдёт знакомиться!

– Еще чего! – пробурчала недовольно Шура, – Как подойдёт, так и отойдёт!

– Эх, жалко, что не ко мне приходит, – мечтательно вздохнула Маша, – Симпатичный, мне нравится!

– Он курит! – ещё более недовольным тоном сказала Шура, понимая, что говорит это, чтобы только к чему-то придраться.

– Ты как бабка старая на лавке – этот курит, у той юбка короткая! – Маша насмешливо глянула на подругу, – У нас половина группы, если не больше, курит! Даже девчонки, что в этом такого, он же парень вообще-то!

– Да ну тебя, придумываешь всякое! – отмахнулась тогда Шура, – Он, может быть, просто приходит, по своим делам, или подругу свою встречает, а ты уже напридумывала ерунды!

Но вскоре Шура и сама убедилась, что Маша была совершенно права. День у Шуры тогда не задался с самого утра – сначала она еле смогла запереть дверь, когда выходила из дома. Старый замок заедал и постоянно нужно было мучиться с ним, чуть приподнимая дверь, чтобы сам засов вошёл в паз, что у Шуры не всегда получалось с первого раза. Мама давно уже собиралась позвать мастера, но всё как-то не находилось на это свободных денег, или времени. Поэтому, промучившись с дверью, Шура бегом бежала на автобус, промочив ноги, потом так же бегом добиралась от остановки до своего учебного корпуса. Плюхнувшись на сиденье уже после звонка, благо преподаватель в тот день сам запаздывал, Шура перевела дух и почувствовала, что она уже устала, хотя день ещё только начинался.

Просидев все пары в промокших туфлях, Шура почув-

ствовала, что голова у неё начинает болеть, а в горле неприятно першило. Еще не хватало заболеть, думала Шура, выходя из учебного корпуса на крыльцо, где и обнаружила, что ко всем её сегодняшним неприятностям добавился противный мелкий дождь, по-ноябрьски холодный и нескончаемый. А зонт она сегодня позабыла...

Натянув капюшон своей тоненькой куртки, Шура направилась к остановке автобуса, как вдруг обнаружила, что в туфлю ей просто широким потоком затекает вода даже из самой что ни на есть неглубокой лужи... подошва отошла, чуть не до середины ступни. И сама Шура, делая каждый шаг рискует растянуться на асфальте!

Шура добрела до крылечка маленького магазинчика, расположенного в полуподвальном помещении жилого дома, и растерянно остановилась под козырьком, хотя бы не под дождём стоять... и что же теперь делать? Шура перебирала в голове все возможные варианты.

Денег на то, чтобы пойти сейчас же и купить новую, хоть какую-то пару обуви и добраться до дома, у неё не было. Ближайший ремонт, который был ей известен, находился в здании «Рембыттехники», а это было в пяти остановках отсюда... Да и денег, чтобы оплатить ремонт, у неё опять же не было – в кармане лежал студенческий проездной и несколько монет на пирожок в буфете, который она сегодня не взяла по причине больного горла. Да и вообще, есть ли смысл ехать в ремонт? Судя по виду развалившейся туфли, всё, что

Шура могла сделать для неё – это торжественно, с почестями за верную службу похоронить!

– Вам помочь? – раздался позади неё мужской приятный голос.

Шура вздрогнула и инстинктивно прижала к себе свою сумочку – времена нынче такие, что от заговорившего с тобой человека можно ожидать чего угодно. Позади неё стоял молодой человек, тот самый, только теперь куртка на нём была не джинсовая, а кожаная, модная...

– Нет, спасибо. Ничего не нужно, – ответила Шура немного резко, – Я позабыла зонт дома и хочу немного переждать дождь.

– Ну, вы так до самого утра тут переждать будете, – парень посмотрел в небо, – А может быть даже и завтра тоже, он закончится не скоро, по-моему.

Шура ничего не ответила, просто отвернулась. Ей было немного страшно, чего прицепился, что ему от неё нужно! Пусть идёт, куда шёл! Она было уже открыла рот, чтобы всё это озвучить, но парень опередил её.

– Да вы не бойтесь, девушка, ничего я вам не сделаю. Кстати, меня зовут Пашей. И вот, здесь у меня небольшой магазинчик, это я его открыл, так что можете не волноваться, что я невесть откуда взявшийся бандит, охотящийся на одиноких промокших студенток! Кстати, я знаю, что вас Александрой зовут, и что вы вот здесь учитесь. У меня здесь друг учился, пару лет назад окончил. Давайте, я подвезу вас до

дома? У меня машина за углом.

Шура не знала, что и ответить, немного растерялась от осведомлённости Павла о ней самой, и в то же время тон у него был такой... внушающий доверие, что ли. Да и ситуация у неё была довольно сложная... она не знала, сможет ли до машины-то дойти без приключений, а уж топать до автобуса...

– У меня туфля расклеилась, – тихо призналась она, ожидая, что Павел сейчас поднимет её на смех, – Потому я и остановилась тут, под крышей... Думала, может как-то поправлю...

– Да тут вряд ли исправить подручными средствами, – без тени насмешки проговорил Паша, – Я думаю, что и профессиональный сапожник здесь не поможет. Тем более, вам на автобусе будет не очень удобно добираться. Сейчас я сюда подъеду, подождите меня. Да не смотрите вы на меня так, я не маньяк-убийца! Ничего с вами не сделаю, просто доставлю домой!

И доставил, как обещал. Так и началась их дружба, которой многие Шуркины одноклассницы очень завидовали.

Глава 37.

Немногим позже после того разговора, когда Наташа запретила Шуре встречаться с Павлом, произошло событие, которое заставило её пересмотреть своё отношение к другу своей дочери.

Морозным зимним утром возвращалась усталая Наталья домой с ночной своей смены в ларьке, мечтая, как она сейчас выспится. Шурка уже, верно, ушла на учёбу, в гастрономе, на основной её работе, была сегодня не её смена, и потому Наталья может хоть немного дать себе отдохнуть и согреться. В ларьке, хозяин которого не особенно заботился о комфорте продавцов и сэкономил на этом, дуло из всех щелей. Отапливался он небольшой электрической печкой, от которой воздух быстро становился невыносимо душным, но не очень-то тёплым. Потому, чуть согревшись, Наталья печку отключала, и терпела, сколько могла, прежде чем снова её включать. При всём этом, хозяин ларька, Геннадий Яковлевич, не забывал упрекать продавцов в том, что печка эта несчастная мотает очень много электроэнергии, и скоро его разорит!

Наталья уже не раз думала уйти, оставить эту неблагоприятную и трудную ночную работу...но там платили деньгами! А они были сейчас так нужны, потому что гастроном что называется «дышит на ладан», и давно уже в коллективе ходили слухи о закрытии и продаже помещения... Шурка учит-

ся, мама Натальи, живущая в Бобровке, болеет и всё тяжелее достать ей хорошие лекарства по причине их дороговизны. Потому и уговаривала себя Наталья потерпеть ещё хоть немного... сколько сможет!

Так вот, вернувшись в тот день домой уже ближе к обеду, Наталья поднялась на свой этаж и схватилась за сердце! Деревянная дверь в их квартиру была раскурочена, замок выбран чуть не с корнем, и Наталья поняла, добралась и до них та беда, что посещала многих – грабили теперь много и страшно... часто даже со смертоубийством некстати оказавшихся дома хозяев!

Со страхом заглянув внутрь, Наталья поняла – в квартире никого уже нет, а вскрыли её, скорее всего, как только Шура ушла на учёбу. Брать у них было нечего, богатства там не водилось, денег тоже не было, а из драгоценностей только и было, что Наташино обручальное кольцо, которое она берегла.

Вещи валялись на полу, выкинутые из шкафов, книги тоже были брошены, как попало – видимо думали, что между страниц могут оказаться спрятанные купюры. Сердце Натальи колотилось, она еле переводила дух со страха и не сразу смогла определить, что-то пропало или нет, среди валяющихся вещей...

Она постучала к соседям, у которых был установлен телефон и позвонила в милицию, где усталый и недовольный голос расспросил её о случившемся и велел ожидать.

— Галя, а вы что-то слышали? — спросила соседку Наталью, — У нас всё валяется, такой погром... да и дверь выбивали, наверное, ведь шумели!

— Нет, не слышала, — виновато опустила глаза Галина, — Я музыку слушала, магнитофон включила, и пылесосила еще, пока мои в садике и на работе...

Галине было лет двадцать пять, жила она здесь с мужем и двумя детьми, и была на вид совсем худенькой хрупкой девушкой... даже если бы услышала что-то, чем она могла бы помочь? Ну, разве что только милицию вызвать...

А милиция приехала в составе двух хмурых сотрудников, которые осмотрели квартиру, опросили саму Наталью и постучались к соседям. Узнав, что хозяйка ограбленной квартиры сама еще не знает, что у них пропало, кроме стоявшего на подоконнике радиоприёмника, купленного еще Юрой, посоветовали поставить дверь покрепче, а не вот эту вот «фанерку», посетовали на «такие времена» и огромную занятость, после чего убыли восвояси, оставив Наталье номер телефона, куда следует позвонить...

Обручальное Натальино кольцо, за которое она и переживала, как лежало в серванте, в хрустальной рюмке, так там и осталось, видимо по счастливой случайности не замеченное грабителями... Наталья подняла поваленный на пол табурет и села на него в полном отчаянии и опустив руки. Что теперь делать? Какая уж тут новая крепкая дверь, когда у неё на починку старой-то денег нет! Послезавтра должна быть зарпла-

та в гастрономе, но это только на бумаге – фактически денег не платили уже месяца три. До выплаты в ларьке оставалось еще две недели, и Наталья знала – просить у Геннадия аванс было бесполезно, потому что он сразу заявил – хоть атомная война, хоть землетрясение – что угодно пусть случается, а для него уговор, что деньги пятнадцатого, есть непреложный закон! И жалобить его просьбами, что детям нечего есть, и всё такое прочее – пустая трата времени, а если настаивать, то можно и без работы остаться!

Так и сидела Наталья в горьких своих думах, перебирая, где же ещё можно раздобыть денег и попросить помощи, когда в разломанном проёме двери показалось испуганное лицо Шурки, вернувшейся с учёбы:

– Мама! Что случилось? – она кинулась к матери, с бледным заплаканным лицом сидевшей на табурете среди полной разрухи, – Что тут произошло?

– Нас ограбили, – ответила Наталья, – Хорошо, что дома никого не оказалось... и я пока не знаю, что и взяли-то, у нас вроде бы нечего... Ну вот приёмник отцовский пропал, и только...

Только потом Наталья заметила, что позади Шурки маячила фигура Павла, от чего сильнее нахмурилась – его только здесь не хватало! Такой же прощелыга, с непонятным занятием, как и те, кто вот так по квартирам лазят!

– Здравствуйте, Наталья Николаевна, – несмело поприветствовал её Шуркин кавалер, – Ничего себе, происше-

ствие... Милиция была?

– Здравствуйте, – ответила Наталья, встала с табурета и стала поднимать с пола раскиданные вещи и не считая нужным отвечать парню, а то без него она не знает, что нужно милицию вызывать. Был бы от неё ещё толк.

Павел будто и не обратил внимания на Натальино недовольство, снял ботинки и куртку, и молча стал помогать Наталье и Шуре прибираться. Увидев, что дело идёт к концу, не прощаясь исчез, осмотрев косяк входной двери. И через некоторое время появился снова в сопровождении нескольких таких же молодых парней, коротко стриженных и с серьёзными лицами.

Вечером того же дня в квартире Ковалёвых была установлена новенькая металлическая дверь, старая же, деревянная, тоже была починена и установлена на место. Теперь у них были две двери, как у соседей, совсем недавно тоже озаботившихся безопасностью своей квартиры.

– Павел, сколько мы за это всё будем должны? – испуганно спрашивала парня Наталья, наблюдая, как по лестнице затаскивают новую дверь, – Это же очень дорого! Не нужно, может быть, нашу можно как-то починить?

– Не беспокойтесь, ничего вы не должны, – ответил Павел, – Это мой друг такие двери ставит, а у нас с ним свои расчёты.

– Но как же... Я вам после зарплаты отдам, сколько скажете, – Наталья неловко себя чувствовала, но понимала, са-

ма бы она даже не знала, как с этим всем справиться, – Мне через две недели дадут зарплату... Вы не должны за нас рассчитывать, пусть и со своим другом!

– Ничего не нужно, успокойтесь. Друг мой сам мне должен некоторую сумму, и потому только рад, что смог её часть отработать. Да и вообще, нужно же помогать друг другу, правда?

Наталья не смогла тогда возразить, да и по-новому посмотрела на друга дочери... может быть, она всё же ошиблась в нем? Может быть, не все эти современные коммерсанты похожи на Геннадия Яковлевича, у которого она работает?

Павел наотрез отказался тогда брать деньги за дверь, а вот от приглашения на ужин не отказался, и Наталья, получив зарплату, на пару с дочерью, приготовили несколько блюд для гостя. На удивление, ужин прошёл в тёплой и дружеской обстановке – Павел охотно отвечал на вопросы Натальи и рассказывал о себе. Тогда и она, да и Шура тоже, узнали, что Павел с десяти лет жил с отцом, который был в разводе с матерью мальчика. И что у него есть сестра, которая уехала с матерью и её новым мужем жить в Москву, и связи они не поддерживают, так уж сложилось... Окончив школу, Паша поступил в институт, но был отчислен с третьего курса за тоже самое, в чём его упрекала недавно сама Наталья – за «спекуляцию». Он тогда только начинал, и они с другом по очереди работали в своём ларьке, потому и ходил Паша на лекции не часто, да еще и засыпал на них, что, конечно,

очень не нравилось преподавателям.

Вылетев из института, Павел не особенно расстроился, с разрешения отца продал гараж и скооперировавшись с друзьями, открыл еще пару ларьков и тот самый магазинчик, возле Шуркиного техникума.

Сейчас отец его женат повторно, и Павел снимает маленькую квартирку возле рынка, но туда только и приходит поспать – времени все его дела и заботы забирают очень много. И потому, сегодня он очень благодарен Наталье Николаевне и Саше, которую он один наверное не называл Шурой, за домашний ужин, сытный и вкусный.

Растрогалась тогда Наталья, пирожков домашних гостю с собой упаковала... и запечённой в духовке куриной ножки не пожалела, жалко парня, ведь почти мальчишка еще, Шурки лет на пять всего и будет постарше, если не меньше... В общем, с того самого дня получил Павел, так сказать, официальное разрешение матери своей зазнобы с нею встречаться.

Самой Шуре Паша нравился, но вот его друзья... а особенно – подруги его друзей! Очень некомфортно она себя чувствовала среди одетых модно и с иголочки девушек, насмешливо разглядывающих скромный Шуркин наряд, когда компания собиралась вместе. А происходило это часто – Паша нигде не хотел появляться без своей девушки, а компания его любила и собираться на природе, и посидеть в модном и не дешёвом городском кафе или ресторане. Сама Шура рестораны не просто не любила – ненавидела! Народ там

собирался такой... неординарный и непонятный для неё, воняло дымом и едой одновременно, потому что курили почти все посетители, а еще скоро к этому всему начинал примешиваться запах перегара... Отвратительно! Поэтому Шура всегда отказывалась посещать подобные места, и Паша не настаивал, появлялись они там, если только был серьёзный повод – чей-то день рождения, например.

А особенно в этой всей Пашкиной компании нервировала Шуру одна из девушек, Настя. Шура с первого момента их знакомства поняла, что Настя к Павлу равнодушна. И потому больше всех старается обратить внимание присутствующих на немодную Шуркину куртку – «Ты её в «Детском мире» покупала наверно?» – или на то, что Шура не красится – «На тушь денег не хватает? Так ты углём красься, как в деревнях!». Шура пропускала эти шпильки мимо ушей, к тому же хитрая Настя отпускала их только в отсутствие Павла, когда он выходил покурить. Но он видел, что Шуре не очень уютно в компании, и один раз попробовал ситуацию как-то исправить:

– Девчонки, возьмите Сашу в подруги! – как-то весело заявил он, когда подруги его друзей сидели в кучке и курили, договариваясь устроить завтра посиделки «девочками» у одной из них дома.

Шура не знала, что тогда ответили девушки Павлу, она и эту фразу слышала случайно, собираясь уйти уже домой. Но тогда она впервые обиделась на него, отвела его в сторону

и сердито сказала:

– Знаешь, если я когда-нибудь захочу сменить своих по-друг вот на этих... я тебе сообщу! А пока – не смей меня «пристраивать», как беспородного щенка! И кстати – я больше ни на какие встречи с твоими друзьями ходить не буду, всё. Мне не интересно, и своё время я на это тратить не желаю. А ты сам решай, как тебе с этим быть. Я понимаю, что теперь не модно появляться «в обществе» без своей девушки, и потому советую тебе найти подходящую для этого всего. Но я – пас!

Павел не стал ни возражать, ни как-то пытаться повлиять на Шуру. Только немного удивился, сам он считал её... ну, еще совсем юной что ли, и не ожидал такой твёрдости характера. Но выбор свой он тогда сделал, и стал досуг свой проводить немного по-другому, с Шурой.

Глава 38.

Шура заканчивала техникум с отличием, и Наталья очень гордилась дочерью. Иногда украдкой плакала, жалея, что отец не дожил до всех этих счастливых и волнительных моментов. А когда майским вечером к ним в дом постучался нарядный Павел с большим букетом цветов и маленькой бархатной коробочкой в руке... Да, предложение было сделано, разрешение еле сдерживающей слёзы матери получено, а самой Шурочкой оно было принято. Но с того вечера покоя Наталья и лишилась - где брать деньги на свадьбу единственной дочери? Только она было подумала, что вот закончит Шурка техникум, и тогда Наталья уволится из ненавистного ларька, от этого наглого Геннадия, который с каждым днём становился всё жаднее и привередливее...

Раскладушка, где ночной продавец мог хоть немного покемарить, если ночью не было покупателей, была убрана со словами: «Я вам плачу не за то, чтоб вы тут дрыхли!». Кроме этого, были введены разного рода «штрафы» буквально за всё – опоздание, надолго отлучилась по физиологической надобности, чай пила в неположенное время – за всё это вычитались деньги из зарплаты. Наталья каждый раз думала, что всё, терпению её пришел конец и больше она на эту работу не выйдет... Но что поделать, нужда и не такого под себя подогнёт, как говорила Елена Ивановна, Натальяина мать.

Как-то пару раз Павел пробовал предложить Наталье пойти работать к нему в магазин, но та наотрез отказалась. Ей было страшно увольняться из гастронома, хоть и зарплата там выплачивалась то мизерными частями, а то и вообще продуктами! Но проработав всю свою жизнь в государственном магазине, да и вообще – прожив эту жизнь в другой стране, в другом мире, сложно вот так в одночасье перемениться. Потому и считала Наталья, что все эти частные, «коробейниковые» магазины, как называла их сама Наталья, недолго просуществуют. А в ночную смену магазин Павла не работал, да и вообще, Наталья просто не говорила, что не хочет разочароваться – вдруг и Паша окажется таким же, как Геннадий...

А у Павла дела шли очень даже неплохо. Начинали они вместе с друзьями, дружили они четверо еще со школы – Паша, Иван, Серёга и Денис. Начинали с одного ларька, сами в нём и торговали, сами возили на старой Пашиной машине товар с оптовой базы. Но со временем дела пошли в гору, точек торговли стало больше, доход увеличился. Деньги от прибыли друзья делили всегда поровну, а вот использовали их по-разному. Павел открыл два небольших магазинчика, а с той поры, как начал встречаться с Шурой, то стал откладывать на покупку квартиры. А друзья такого образа жизни Пашки не одобрили, сначала подшучивали, потом вроде бы и завидовали. Особенно сердился Денис, каждый раз заявляя, что Пашка променял старых и верных друзей на какую-то

деревенскую клушу, «которая сто лет в одних ботинках ходит»!

– Ты, Денька, наверное, позабыл, как мы с тобой в детстве один огурец на двоих делили и квасом запивали! И в дражных сандалиях всё лето ходили! – пресёк подобные разговоры Паша, – А если я от тебя еще раз нечто подобное в адрес Саши услышу, то не друг ты мне больше!

Денис притих, но нет-нет, да и проскакивали у него претензии к другу, особенно после того, как он сам начал встречаться с Настей. Тут уж и вправду сказать – Денис и Настя нашли друг друга, потому что очень любили обсудить всех и вся...

– Ребята, вы только давайте без обид, – одним вечером Павел собрал друзей для серьёзного разговора, – Но я хочу поговорить вот о чём – нужно как-то нам оформляться уже по отдельности. А то мы всё по старинке – собрались, деньги поделили и разошлись. Я хочу в одно дело вложиться, есть у меня одна задумка. Да и вообще, сами знаете – у меня скоро свадьба, Саша по профессии бухгалтер, вот я и хочу передать ей всю документацию, пусть ведёт. Ну, что скажете?

– А я что вам говорил? – возмущённо ткнул пальцем в Павла Денис, – Кинуть нас хочет, делить всё решил! Вот как! Я говорил вам, что это курица деревенская его устаканит так, что мама не горюй!

– А я с Пашкой согласен, – вдруг сказал Иван, – Давно уже пора этим было заняться! Я тоже думаю кое-что новое

попробовать, не только вот эту торговлю. Да и вообще, пора взрослеть, выросли мы из «коротких штанишек»! А ты Денька, чего возмущаешься? Ты-то при своём останешься! Вот любишь ты по кабакам да барам зависать и заработанное просаживать? Так не все такие, некоторых более серьёзные вещи интересуют! И я считаю – Пашка прав! Нужно подумать, как разделиться, кому какие точки достанутся. Предлагаю жребий, так будет честно!

Все смотрели на Серёгу, потому что так получилось, что его голос решал, что и как будет меж друзей дальше.

– Парни, я не знаю, что сказать! – честно признался Серёга, которому вообще не хотелось никаких перемен, ему и так было нормально, – Как большинство решит, так пусть и будет!

– Так Серёга, получается, что ты теперь и решишь, какое будет большинство и что оно решит! – усмехнулся Денис, – А может быть и два на два голоса получится!

– Ладно, я тоже за раздел! – Серёга решил, что раз Пашка, который всегда был умнее и прозорливее их всех, собирается развиваться самостоятельно, значит это выгодно и правильно.

– Вот ты флюгер! – возмущённо бросил Серёге Денис, – Ну и чёрт с вами, давайте разбежаться тогда и каждый сам по себе! Посмотрим еще, кто выплывет!

– Эй, а в морду не хочешь за флюгера?! – возмутился Серёга, – Ты-то чего возмущаешься? Будем, как и раньше друг

другу помогать, просто каждый еще и чем-то своим сможет заняться! Правда, Паш? Я ведь правильно всё понимаю?

– Вообще-то я это и имел ввиду, – согласно кивнул Павел, – Не всю же жизнь нам шоколадками и сигаретами торговать! А помогать друг другу – это обязательно, ведь дружба на этом не заканчивается!

– Да плевал я на вашу помощь! Очень надо! – Денис в ярости вскочил и чуть не перевернул стол, за которым они сидели в небольшом кафе, – А ты, Пашка, приползёшь еще, когда твоя «бухгалтерша» деревенская тебя как липку обдерёт! Посмотрим, как тогда запоёшь!

Он кинул на стол несколько купюр в оплату заказанного им коньяка и закуски, и резко вышел из кафе, напоследок хлопнув дверью.

– Чего это он так взбесился? – в недоумении смотрел вслед другу Иван, – Я ведь не так давно тоже про это говорил, что хочу небольшую базу отдыха за городом построить, возле Щучьего озера. Там и место есть под пруд, думаю там рыбу запустить... он вроде бы даже и советы мне давал, обсуждали с ним...

– Может быть он думал, что это тоже будет у нас как сейчас – на всех, – пожал плечами Серёга, – Я, если честно, не представляю, как и что вообще теперь делать, если один без вас останусь. Паш, а твоя Александра и меня не возьмет, с документами разбираться? Я-то сам в этом вообще ничего не понимаю. Вы же знаете, я больше по «физической нагруз-

ке» в наших делах – поехать там, погрузить, привезти, разгрузить и всё такое... Если у нас уж так будет, что у каждого своё, я буду ей зарплату платить за это, всё равно пришлось бы бухгалтера искать, а тут хоть свои, не обманут!

– У меня мама – бухгалтер, я думаю её озадачить, – делился мыслями Иван, – Но она может и не согласиться, она же всю жизнь на автовокзале бухгалтером работала, а это совсем другое... Так что, если Саша не будет против, я может тоже к вам примкну!

– Давайте, я сначала с ней самой поговорю, – предложил Павел, – А потом соберёмся все вместе и поговорим про это. Да и ты, Ваня, к тому времени уже с мамой переговоришь, будем уже осознавать масштабы бедствия. А теперь надо решать по торговым точкам. Плохо, что Денька психанул, будет потом говорить, что мы его обули и самые «тощие» подсунули. Да и как-то сообщить ему надо об этом! Ведь знал же, что делиться решили, чего сбежал!

– Да у него Настя всё решает, не он сам, – покачал головой Ваня, – Я сколько раз слышал случайно, как она ему наговаривает, будто мы ему всего не говорим, и якобы прибыль крысим, скрываем! Он у меня еще как-то спрашивал, правда ли, что на Ленина ларёк две недели на ремонте был, или от него что-то скрыли...

– Вот потому я и решил разделить, – ответил Павел, – Пока еще не началось вот этого всего! И пока мы можем решить этот вопрос мирно, как друзья!

– Да правильно ты решил, – поморщился Ваня, – Я тоже думаю к зиме свадьбу играть, мы теперь не просто так, семьи будут, дети... Не только за себя отвечать будем!

В августе, в одном из самых красивых ресторанов города Павел и Шура играли свадьбу. Народу было не очень много – со стороны жениха только его отец с новой женой и тётка с мужем и племянниками, друзья с невестами, кроме Дениса, к сожалению, который приглашение проигнорировал. А со стороны невесты её мать, бабушка Елена Ивановна, и старинная подруга матери Елизавета Владимировна.

Шурочка была в этот день ослепительно хороша! Платье, привезённое на заказ из столицы, подчёркивало её стройную фигурку, а шею украшало подаренное женихом тоненькое кольцо с бриллиантами.

– Ох, Лиза, я уже столько слёз пролила, – жаловалась подруге Наталья, – Не знаю почему, ведь вроде бы радость! А будто отдаю что-то, от себя отрываю!

– Ну что ты, в самом деле! – утешала подругу Лиза, – Посмотри, Шура такая... как принцесса! А Павел вроде бы и ничего, серьёзный! С неё глаз не сводит, сразу видно – любит он её! Что еще пожелать своим детям, как не крепкую и любящую семью! Мы-то сами с тобой немного этого видели, будто и не жили... У меня иногда такая мысль приходит, что жизнь моя, как поезд мимо пролетела, пока я на обочине простояла. Так пусть хоть у наших детей всё сложится! Я за Федьку только об этом и молюсь! Радость у тебя – свадьба у

дочери! Хватит плакать, пойдём праздновать! Скоро подарки дарить будут, нужно подготовиться! Я тут от всех наших привезла – от мамы моей и Варвары с дедом! Шурка и ты нам родные, так что у всех нас радость!

– Жаль, что Екатерина Александровна и Фёдор не смогли приехать, да и дед с тёткой Варей! – посетовала Наталья, – Я надеялась, все соберёмся!

– Фёдор в Москву уехал, у него там какие-то дела, по технике этой новой. Валерий Петрович, товарищ его по этому всему, прилетел из Германии, что-то там опять привёз. А мама..., тяжело ей, Наташ, да и дед с Варварой устают уже так далеко ездить. Потому – я одна за всех буду поздравлять! Всё, новоиспечённая тещенька, пошли к гостям!

Хорошая была свадьба, душевная! Счастливый жених, невеста-красавица, и много-много пожеланий, добрых и искренних.

Глава 39.

Через неполных два года Шура была уже профи в вопросах бухгалтерии коммерческих предприятий. Это произошло, конечно, не без помощи Павла, который всячески поощрял жену. Шура поступила на заочное отделение университета, именно потому, что Паша сказал – нужно высшее образование, тем более что у Шуры есть к этому и способности, и стремление.

Наталья вроде бы и радовалась за дочь, но иногда всё же поднимали голову старые страхи – ведь современная бухгалтерия, это такие деньги... да и люди, с которыми Шуре приходилось иметь дело, пугали Наталью. Иногда она встречала их, когда приходила в гости к дочери и зятю, они приносили Шуре документы... Здоровые, коротко стриженные мужики с толстыми цепями на таких же толстых шеях, свысока поглядывали на скромно одетую женщину, поднимающуюся навстречу им по лестнице.

– Ох, Шурка, как ты их не боишься? – вздыхала Наталья, поднявшись к дочери, – На них смотреть страшно, не то, что с такими работать! Шеи, как у племенных быков, где они цепочки на себя находят? Им их точно куют на заказ, в кузнице, молотом!

– Мам, ну ведь не все такие, как ты описываешь! – смеялась в ответ Шурочка, – Вот есть у меня один, у него во-

семь точек по продаже сигарет. Интеллигентный мужчина, худенький и невысокий, никаких цепей, очень скромный на вид человек. Правда, когда познакомишься с ним поближе, понимаешь – у человека железная хватка, а с первого взгляда и не скажешь.

Наталья уже не работала в ночную смену в ларьке Геннадия Яковлевича, она ушла оттуда после того, как Шура вышла замуж и переехала к Паше. Молодёжь и убедила тогда Наталью, что ей следует уйти с этой работы и начать нормально спать ночами. Геннадий же очень сильно рассердился тогда, услышав решение Натальи уйти. Ругался и упрекал её в чёрной неблагодарности, потому что он делал для неё всё, а она вот как с ним поступает! Где он сейчас будет искать надёжного и ответственного продавца, она не подумала, и тем самым подвела его, своего «старого верного друга».

Наталья, конечно, очень удивилась, что она, оказывается ответственный и надёжный работник, потому что раньше Геннадий только и делал, что ругался на всех своих продавцов и лишал их части заработанного, в наказание за «плохую работу». Но всё же от слов Геннадия она почувствовала себя неловко... как ни крути, а всё же именно благодаря этой работе они с Шуркой выжили в эти непростые времена. И как-то неудобно было бросать теперь и Геннадия, и своих сменщиц...

– Мама! Ты что?! – возмущённо сказала Шурка, когда Наталья рассказала дочери, что не смогла уйти так вот сразу,

как-то неудобно так «подставлять» Геннадия Яковлевича и других продавцов, потому что им придётся уплотнить график, – Этому Геннадию просто пора прекратить жадничать и предложить нормальную зарплату своим продавцам! Тогда и замену тебе быстро найдёт! Везде уже платят за выход в ночь больше, а он всё жмётся! Ты ему ничем не обязана – ты работала, а тебе платили, не просто так деньги давали! Я сегодня же попрошу Пашу, пусть сам съездит и поговорит с этим наглым Геннадием Яковлевичем, который решил, что он умнее всех! В том всё и дело, что ты довольно много времени у него отработала, и в благодарность он мог бы тебя отпустить достойно, с премией например!

– Шура, не нужно Пашу просить, – Наталье было неудобно перед зятем, – Я сама завтра схожу и скажу Геннадию, что больше не выйду на смену...

Но Шура имела не тот характер, да и Павел жену полностью поддержал и на следующий же день съездил на работу тёщи. С этого дня – уже бывшую работу.

Зарплату в гастрономе всё так же платили с задержками, но Наталье хватало, и она категорически отказывалась от помощи дочери, когда та приносила ей деньги. Шура пошла другим путём, всё же за ведение учёта ей платили хорошо, да и у Паши шёл стабильный доход, и она просто стала оплачивать коммунальные платежи и привозить матери продукты.

А еще через несколько месяцев Павел оформил на имя жены фирму, специализирующуюся на оказании бухгалтер-

ских услуг, клиентов при этом прибавилось, и Шура решила, что без помощников ей не обойтись. Вскоре небольшая, но успешная фирма стала в городе довольно известна за качество и приемлемые цены.

Среди клиентов были и друзья Павла, Иван и Сергей, а в один «прекрасный день» к Шуре в кабинет постучали и на пороге она с удивлением увидела Настю.

– Привет! Давно не виделись! – заявила гостья как ни в чём не бывало, – Ничего себе, какой тебе Пашка офис забалхал! Ну что, поздравляю тебя, говорят ты теперь владелица фирмы? Бизнес, как говорится, вумэн!

Настя нехорошо усмехнулась и без всякого приглашения устроилась на стуле напротив стола Шуры.

– А я вообще-то к тебе по делу, – не давая хозяйке и рта раскрыть, продолжала Настя, – Мне тут Дэн подарил парикмахерскую, говорит – занимайся. А я в этих бумажках ничего не понимаю, вот мне и посоветовали к тебе обратиться. По старой дружбе, так сказать. Что нужно тебе принести, чтобы ты начала уже работать?

– Ну, во-первых, между нами никогда не было никакой «старой дружбы», – спокойно ответила Шура, – А, во-вторых, к нам люди в очередь стоят, чтобы мы их на сопровождение взяли, но пока нет возможности, мы подбираем сотрудников для расширения.

– То есть ты хочешь сказать, чтоб я встала в общую очередь к тебе? – зло прищурилась Настя, – Да ты что о себе

возомнила? Где бы ты вообще была, если бы не Пашка! Вытащил тебя, колхозницу, хоть приодел поприличнее! Не хочешь, значит, со мной сотрудничать?! Ладно, я тогда поговорю с Дэном, пусть он сам с Пашей разговаривает! А не с тобой, кто ты здесь вообще такая?! Не была бы ты его женой – работала бы здесь уборщицей, и не больше!

– До свидания, Настя! И больше сюда приходить не советую, смысла нет. И так думаю понятно, что мы с тобой вообще никак не сработаемся. Даже если меня попросят тебя сюда уборщицей взять.

Настя разразилась нецензурной бранью и выскочила из кабинета, а Шура уселась обратно за свой стол и постаралась успокоиться. В самом деле, такие переживания ей были теперь ни к чему, она была на ранних сроках беременности и старалась себя беречь.

Она сидела и размышляла, стоит ли ей рассказывать об этом визите мужу... ему сейчас и так было достаточно забот. Не так давно они купили старое здание на окраине города, и теперь там начинал работать автосервис. Правда, на это им пришлось потратить почти все сбережения, даже те, что Паша откладывал на жильё, и они продолжали пока жить в съёмной квартире. Но оба считали, что это выгодное вложение и вскорости оно себя окупит. В чём, в общем-то и не ошиблись, потому что это была одна из первых мастерских в городе, где занимались ремонтом машин не только отечественного, но и иностранного производства, которые в по-

следнее время всё чаще появлялись на улицах города. Дело оказалось выгодным, и к моменту рождения первенца, Паша и Шура рассчитывали обзавестись уже собственным жильём.

Про визит Насти Шуре и рассказывать не пришлось, потому что вечером, когда Паша приехал забрать жену с работы, он сам был уже в курсе.

– Мне Денис звонил, сказал, что Настя у тебя была, но ты её прогнала, – Паша сделал страшные глаза, – Если честно, я ждал, что мне расскажут, как ты побила бедную кроткую Настю!

– Я хотела побить, но побоялась, – рассмеялась Шурка, – У нас с ней разные весовые категории. Она вон какая здоровенная! А я что?! Куда мне против борца сумо на ринг со-ваться?

– На самом деле я волновался за тебя, поэтому и приехал пораньше сегодня, – посерьёзnel Паша, – Настя всегда была врунья страшенная, из трёх слов и двух правды не скажет. Поэтому я сразу понял, как всё было на самом деле. Как ты себя чувствуешь?

– Да нормально всё! – отмахнулась Шура, – Если бы я на каждую сумасшедшую внимание обращала, никаких нервов бы не хватило. Недавно жена Багаяна приходила, хочет кондитерскую открывать, тоже очень дама своеобразная. Удивилась, сколько для этого нужно разрешений и прочего. Она оказывается думала, что можно вот так просто захотеть, най-

ти красивенькое помещение, муж оборудует и этого достаточно. Наорала на меня и ушла недовольная моими советами. А что тебе Денис сказал? Чего ему там Настя наговорила?

– Ты думаешь, я запомнил? – рассмеялся Паша, – Он вроде бы и сам понимает, всё это чушь, что Настя сказала, но видимо у него и выбора другого не было! Попробуй он не позвони, она ж его в живых не оставит. Кстати, у них скоро свадьба, Денис мне сообщил. Но, как я понял, мы не приглашены, поэтому я не стал ждать, когда он начнёт оправдываться, и сам сказал, что мы не сможем быть. Или, может быть, ты бы хотела пойти?

– А как же, очень хотела, – Шура смотрела в искрящиеся смешинками глаза мужа, – Только как ты собираешься набиться в почётные гости? Настя нас теперь за километр будет обходить!

Они тогда поговорили про это, да и забыли, погружённые в свои дела и заботы. А вот Настя не забыла, как впоследствии оказалось, и сыграло это довольно страшную роль в жизни многих людей. Но в те счастливые для них двоих времена ни Паша, ни Шура на чужую злобу и зависть внимания не обращали.

– Ты бы с ней поосторожнее была, доченька, – с беспокойством говорила Наталья, услышав от Шуры эту историю, – Может быть, тебе всё же стоило помочь этой Насте? Всё же Паша с этим Денисом дружат с детских лет, и вам с Настей

не нужно бы вставать между ними. Да и тебе еще один клиент для фирмы!

– Мам, я между ними и не встаю, но терпеть такое к себе отношение не намерена. Как эта Настя себя со мной ведёт? При Пашке или при своём Денисе она бы такого не позволила, рассказывает-то она так, будто это я её матом обругала. А фирме...зачем нам такой клиент? Скандальный и непонятно чего желающий, как с таким работать? У нас был уже один такой, девочки с ним замучались, а он мне на них постоянно жаловался. Хорошо, что ушёл сам, нашёл себе частного бухгалтера, подешевле, заявив, что мы хапуги и обдираем его до нитки.

– Ну, тебе виднее, конечно, – вздыхала Наталья, – Но всё равно, ты поаккуратнее. Сейчас такая жизнь, не знаешь, что и ожидать... даже от друзей.

А Шуре долго размышлять об этом было некогда – работа, учёба и грядущее материнство – ей было о чём подумать и без скандальной Насти, с которой у неё никогда не будет хороших отношений, потому что Шура знала, что является этому причиной. Хоть Настя и скрывала это, но Павел ей до сих пор нравился, и Шуре она завидовала и откровенно её ненавидела.

Глава 40.

Незадолго до появления малыша Павел и Шура подыскивали себе квартиру, но что случилось в этой части рынка, мало кому было понятно. Потому что неожиданно грянуло такое подорожание, что накопленных денег им и на старую однушку не хватало. Попадались иногда редкие варианты, но они либо уже были кем-то договорены, либо имели непонятные и настораживающие особенности.

Почти каждый вечер молодая пара отправлялась гулять, и маршрут их пролегал мимо остановок транспорта, потому что именно они были обклеены объявлениями о продаже, покупке или сдаче квартир. Возвращаясь домой, они звонили по телефонам, но снова и снова только разочарованно вздыхали.

— Знаете, я думаю, вам нужно немного еще переждать, — сказала им Наталья, когда в очередной раз пришла в гости, — Подкопите еще немного, может быть, весь этот ажиотаж уляжется. А пока, чтобы не тратить деньги на съёмное жильё, переезжайте ко мне. Комнаты две, изолированные, мы друг другу не помешаем. Да к тому же я часто в Бобровке у бабушки, ей помощь нужна, не смогает уже сама. Ты, Шура, свою бухгалтерию всё равно не сможешь бросить без догляда, да и учёба у тебя, и Паша почти всё время на работе. Вот, я вам и с малышом бы помогла!

Обсудив это между собой, молодёжь пришла к выводу, что совет матери им стоит принять и сделать, как она говорит. Тем более, что буквально на днях явился хозяин их квартиры и объявил, что плата со следующего месяца подорожает.

Поэтому, долго не собираясь, уже скоро Шура и Паша перебрались к Наталье, которая от этого заметно повеселела. Большую комнату теперь украшала новенькая детская кроватка, ожидающая своего владельца, а вечера проходили в разговорах и обсуждениях. Паша озаботился тем, что старые рамы на балконе следует поменять, и взялся за это сам, закупив нужные материалы. Наталья, до этого момента считавшая зятя городским парнем, мало что умеющим мастерить, увидела, как он ловко управляет с инструментом:

– Паша, я думала, ты в городе вырос! А ты, оказывается, и молоток в руках держать умеешь!

– А я у деда в деревне каждое лето жил, у него не забалуешь! – рассмеялся Паша.

Вообще характер он имел покладистый и весёлый, и со временем Наталья поняла, за что его полюбила её дочь, и призналась Шуре, что ошиблась в первом своём суждении о нём.

Алёшка родился весной. Румяный крепыш до слёз растрогал не только новоиспечённую бабушку, но и такого же новоиспечённого отца. Вообще, рождение малыша не оставил без внимания даже отец Павла, который до этого мало

интересовался жизнью своего сына. У него была новая семья, молодая жена и две маленькие дочки, но на рождение внука он всё же приехал. Поздравил сына и сноху, вручил цветы и конверт с деньгами, и торопливо отбыл по делам. А молодая семья зажила новой, насыщенной жизнью, какая бывает у всех тех, кто впервые стал родителями.

Когда Алёшке было чуть больше полгодика, Павел вернулся домой радостный и возбуждённый:

– Шурка! Наталья Николаевна! У меня такая новость, накрывайте стол! Один мой знакомый сказал, что его двоюродный брат продаёт дом, двухэтажный, в черте города! Только цену не знает, но завтра мы с ним поедem разговаривать с хозяином и смотреть дом.

– Дом? – растерянно сказала Шура, – Это же, наверное, очень дорого, у нас нет таких денег...

– Ну, сначала нужно вообще посмотреть, что это за дом, и про цену узнать, а после уже думать.

Цена оказалась немаленькой. Вернувшись на следующий день, Павел задумчиво пил чай в кухне, размышляя, где бы ему раздобыть деньги, потому что дом оказался не просто хорошим... это была мечта! После, когда они с Шурой съездили туда вместе и оба вернулись с одновременно грустными и мечтательными лицами.

– Там и район хороший, и дом расположен удачно – рядом садик и школа, магазин недалеко, и остановка, – рассказывала матери Шурочка, – Но я думаю, нам нужно искать что-

то поскромнее. У нас таких денег нет, а того, что отложили, хватит на небольшую двушку. Пашка думает продать авто-сервис, но я считаю, что это уж слишком. Он говорит – новый обустрою, опыт уже есть. Но как же... только с долгами за оборудование рассчитался, жалко...

После этого разговора Наталья не спала всю ночь, думая и размышляя над сложившейся ситуацией. А утром, пока Алёшка еще спал, позвала Шуру в кухню:

– Шур, я тут подумала, вот что... давайте продадим эту квартиру, вы добавите и купите дом себе...

– Мам, ты что?! Нет конечно, и не говори даже про это! – Шура испуганно смотрела на мать.

– Ты подожди, выслушай сначала. Квартиру продадим, пока будем жить вместе, а со временем подкопите, и купите однушку мне. И будем все с жильём. Всё равно я думала эту квартиру продавать, восьмой этаж – это очень высоко для меня уже сейчас. Ты сама видела, во что наш лифт превратился, я каждый раз со страхом думаю, что будет, если он сломается! Как я со своими коленями буду на восьмой этаж взбираться? Так вот, может быть сейчас такое время и пришло, продать и решить вопрос удобно для всех!

– Мам... я не знаю, как-то это с нашей с Пашкой стороны не очень..., – растерянно говорила Шура матери, – Оставить тебя без квартиры... Это...это же папа получал, от завода ещё...

– Ну что такого, жизнь такая – меняется всё, что же те-

перь. Паша придёт, я сама с ним поговорю. Вот смотри, он собирается сервис продать, а он ведь там деньги зарабатывает! Ты сама сказала, только вот недавно прибыль хорошая пошла, долги раздали! Так может так быстрее и на квартиру получится накопить! А с пропиской бабушка поможет, пока у неё в Бобровке пропишемся все. А там – дом купите, уже и этот вопрос решится.

Говорили, обсуждали это два вечера, потому что долго-то и не подумаешь, продажа дома срочная, никого ждать не будут. В конце концов, всем и так было понятно, что предлагаемый Натальей вариант самый разумный. Особенно, если обратить внимание на то, как Наталья в последнее время и вправду мучается с ногами, которые стали болеть всё чаще, и всё сильнее. Видимо, не прошли даром смены в холодном ларьке, да и вообще вся её работа продавцом, когда ты считаешь весь день на ногах...

– Мам, спасибо тебе, – сказала Шура матери, – Всё же мне очень жаль эту квартиру, я здесь выросла... но ты права, наверное, так для нас всех будет лучше! Да и сейчас ты нас очень выручила! Я даже не знаю, как бы я справлялась с Алёшкой, и с фирмой своей еще. Ты права была, не оставишь.

Квартира продалась на удивление быстро, Наталья даже испугаться не успела, как уже пришли смотреть квартиру покупатели, и сели они договариваться, в какое время после продажи семья сможет выехать из квартиры, и такие прочие

вопросы.

Павел надеялся, что в течении двух недель они смогут освободить квартиру и уже перебраться в дом. Друзья помогут вещи перевезти, тем более что все были за Пашку и его семью рады. И вот наступил тот самый день, когда, собрав деньги, Павел отправился на встречу с продавцом дома, оформлять договор.

Наталья и Шурочка с Алёшкой уже можно сказать сидели на чемоданах. Вещи были собраны, упакованы в коробки и только ждали своего часа. Да, в общем-то и вещей-то было не особенно много – молодые еще не успели обзавестись большим скарбом, а Наталья им и не обладала.

– Я там неподалёку от дома в магазин заходила, – рассказывала Наталья дочке, – Там объявление висело, продавец нужен. Поговорила с девушкой, которая там на смене в тот день была, говорит – условия неплохие, магазин не круглосуточный и спиртного не продают, хозяйственные товары. Я после ларька о таком только и мечтала, чтобы вся эта «синева» не приходила... Тяжело с ними, да и страшно. В хозяйственном такого нет, конечно. Думаю, схожу еще с хозяином поговорю потом, как переберёмся.

– Мам, я думаю, тебе пока можно бы и отдохнуть, ноги подлечить. Тебе и с Алёшкой хватает заботы, так нам помогаешь. Может быть, подумаешь еще, насчёт работы и повременишь?

Такие разговоры и вели мать с дочерью, уложив Алёшку

на тихий час и предвкушая скорый переезд. Однако, когда Павел не появился к вечеру, обе беспокойно ходили от окна к окну, ожидая увидеть у подъезда его «девятку»...

Когда уже стемнело, заплаканная и испуганная Шура отправилась к соседке Галинке, чтобы обзвонить друзей, и прочие места, где мог бы быть Паша... Продавец дома ответил, что прождал Павла до позднего вечера, но тот так и не появился. В Пашином автосервисе дежурный ответил, что и там он не появлялся вечером, как уехал после обеда на сделку, так и не был больше.

Друзья, Сергей и Иван, тоже сказали, что друга не видели сегодня, ждали его завтра, чтобы помочь с переездом. А Денис с шурой говорить долго отказался, сказав, что не видел Пашку уже давно, вроде бы даже несколько недель, потому что общих дел и забот у них давно уже нет. А напоследок попросил Шуру, в довольно грубой форме, не беспокоит его больше звонками, и вообще – никак!

Бессонная и беспокойная ночь тянулась бесконечно, и Шура, глядя заплаканными глазами в тёмное окно, думала о словах, которые ей сказал дежурный в отделении милиции, куда она позвонила после обзвона всех друзей и знакомых:

– Девушка, ну что вы сразу панику наводите? Может быть, муж ваш где-то задержался с друзьями, пивка там попить, и такое прочее! А вы уж сразу про плохое думаете! Вот если не появится послезавтра, тогда уже и станете панику наводить. А пока, ложитесь спать, найдётся ваш супруг.

Но Шура не послушала его, и уже на следующее утро отправилась туда и написала заявление о пропаже человека, упомянув про большую сумму наличности, которая была при себе у Павла, и заставила это заявление зарегистрировать положенным образом.

Да, примерно так всё и вышло, как сказал Шуре тот неизвестный ночной дежурный... Послезавтра и нашёлся Павел. Под мостом, у реки, на голых камнях, с двенадцатью ножевыми ранениями, не совместимыми с жизнью... Об этом Шуре тоже сообщили в милиции, потому что туда она звонить и не переставала все эти дни, надеясь не услышать страшных новостей. Но с каждым днём сердце беду чуяло всё больше, и она не миновала их семью...

Глава 41.

Остались Шура, Алёшка и Наталья не только без Павла, не только без любимого и любящего их человека... Остались они еще и без жилья, потому что квартира была уже продана, новые владельцы ждали освобождения квартиры в оговоренные сроки, а дом куплен не был. Деньги, которые были у Павла при себе, пропали, его «девятку» тоже нигде не нашли.

После похорон, с которыми помогли Пашины друзья, взяв на себя и расходы, и организацию, кое как собравшись, Шура наскребла денег и сняла небольшую квартирку на самой окраине города. Теперь она стала опорой и своему маленькому сынишке, и растерянной матери, лишившейся жилья, и очень переживающей за дочку.

А самой Шуре раскисать было некогда – на ней осталось всё. И её фирма, и Пашин автосервис, в котором сама она мало что понимала, боялась сделать что-то неправильно. Но сотрудники автосервиса отнеслись к ней с пониманием, потому что Павла вспоминали только добром – человеком он был справедливым и не жадным. Поэтому работу свою они делали на совесть, стараясь не подвести новую хозяйку, давали ей советы, что и как лучше сделать.

Особенно Шуре помогал Григорий Тимофеевич, мужчина среднего возраста, годившийся ей в отцы. Проникшись к

этой худенькой хрупкой девчонке сочувствием, Тимофеич, как его звали все в автосервисе, спуску никому не давал, благодаря чему автосервис продолжал работать, как часы. Занимал он в «гараже», как звал он сам автосервис, должность механика, и работу всего этого предприятия знал, как свои пять пальцев. Поэтому и Шура полагалась на его помощь во всех вопросах, и это было ей большим подспорьем.

Всё это давалось Шуре очень тяжело, наверное, потому, что горевать было некогда, а невыплаканное горе иногда так сильно давило на её хрупкие плечи. Это горе и страх перед будущим порой совершенно лишали её сил и способности мыслить.

Глядя, как бьётся дочь, Наталья не знала, чем и помочь. Каждый раз, уезжая в Бобровку, чтобы помочь старенькой своей матери, Наталья брала с собой Алёшку, в надежде, что Шурка хоть немного поспит и отдохнёт. А Шура, проводив и успокоив мать, лежала без сил и сна, просто глядя в потолок.

Спустя пару месяцев после гибели Павла, к Шуре заявился Денис собственной персоной. Она как раз сидела в маленьком кабинете Павла в самом углу автосервиса и разбирала бумаги. От неожиданности, увидев Дениса, она подумала, что сходит с ума от недосыпа. Но нет, всё оказалось реальностью.

– Ну, как ты, держишься? – участливо спросил Денис, усаживаясь напротив Шуры, – Слушай, Саш, если тебе нужно чем-то помочь, ты не стесняйся, звони мне. Забудь, что там

раньше мы с тобой не находили общего языка, теперь всё по-другому. А это – пустое было всё, ну. Не поняли мы тогда друг друга с тобой, всякое бывает. А в беде мы тебя не бросим, мы с парнями так решили.

– Спасибо, Денис. Да, мне уже и Ваня звонил, и Сергей тоже недавно приезжал. Спасибо вам, если будет нужно, я обязательно к вам обращусь. Ты прав – теперь всё по-другому... к сожалению.

– А ты как, справляешься со всем этим? Тяжело ведь, наверное, у тебя же еще и ребёнок маленький, и своя фирма... Я собственно, что и пришёл. Хочу тебе предложить – продай мне автосервис. Я в курсе твоих проблем с жильём, думаю, что тебе сейчас квартира нужнее, чем вот это вот всё. Ты же мало что в этом всё́м понимаешь... я не хочу тебя обидеть, просто, вы же, женщины, мало смыслите во всяких там запчастях, и прочем.

– Я пока еще не думала об этом, продавать что-то, – Шура немного растерялась, – Паша столько труда вложил в это всё...

– Это понятно, я тебя и не тороплю. Давай, я пока сам займусь этим всем, ну, на правах управляющего, так сказать, а ты пока поразмыслишь спокойно над моим предложением. И мне зарплату не нужно платить за это, я ведь просто хочу помочь, по-дружески...

– Спасибо большое, – кивнула растерянная Шура.

– Мне тут недавно от бабушки в наследство квартира до-

сталась, – продолжал Денис таким тоном, будто всё уже было решено, – Так если тебе нужно, вот, я ключи привёз. Можно хоть завтра заезжать, там уже я всё от мебели освободил, однокомнатная, но с большой кухней и лоджией. А после, как ты будешь готова, мы можем переоформит документы – я тебе эту квартиру, а ты мне сервис. И всем хорошо, по-дружески договоримся.

– Денис, спасибо тебе, я пока с жильём вопрос решила... да если честно, пока еще в себя не пришла, не могу нормально ни о чём думать. Хочу еще в документах здесь разобраться, что да как. Может быть попозже давай это обсудим, хорошо? Но я очень тебе благодарна за заботу. Можно, я буду тебе звонить, если у меня возникнут вопросы по сервису, ведь ты же в этом хорошо разбираешься?

– Конечно, звони в любое время, вот, я тебе карточку свою оставляю, здесь и номер моего пейджера есть, – обрадованно оговорил Денис, – А документы... что тут разбираться? Оставь, как есть, я потом сам всё пересмотрю, и если что-то важное будет, тебе скажу. Я ж с Пашкой столько времени тут провёл... Да, жаль, что так всё получилось..., соболезную тебе... мы и сами все еще в себя не можем прийти. А что вообще слышно, расследование как идёт?

– Ну, пока ничего конкретного не говорят, – еле сдерживая слёзы, ответила Шура, – Опрашивают знакомых, ищут, может кто из местных там что-то видел... там же как раз садоводство, возле моста... Денис, ты прости, я не могу про

это пока... давай потом, как что-то конкретное будет известно, я вам всем, друзьям Паши, всё расскажу...

– Да-да, конечно, ты прости меня, что я полез с расспросами! – спохватился Денис, – Ладно, я и сам засиделся у тебя, а у меня еще столько дел! Ну, мы с тобой договорились, я жду твоего звонка!

Денис вышел и тихо притворил за собой дверь. Шура же с трудом поднялась с кресла, всё тело у неё болело от усталости и недосыпа, но больше, наверное, от навалившегося горя. Она смотрела, как Денис вышел на улицу и сел в свою серебристую машину... В голове у Шуры мелькнула странная мысль... почему Пашка? Почему не вот этот Денис? Страшная мысль! С трудом отогнав её прочь Шура покачала головой и подумала, нужно, наверное, какие-то успокоительные препараты принимать, пока она окончательно не тронулась умом...

– Ну, и зачем приезжал этот прощелыга? – в дверях показалась голова Тимофеича, – Всегда мне не нравился, рожа у него на крысиную похожа, и повадки крысиные! Что ты, дочка?

Он участливо посмотрел на покрасневшие Шуркины глаза и укоризненно завздыхал, качая головой.

– Чего ты его слушаешь, гнать таких надо от себя, чего тут вынюхивал? Павел его не особенно привечал, а у того привычка была дурацкая – приволочёт с собой какого-нибудь своего знакомого, и стоит тут перед Павлом, ноет, что-

бы этому его знакомому машину за копейки починили, а то и вообще бесплатно! Якобы, человек это нужный, и негоже с него деньги брать! А Павел ему – я лишнего не беру, но своих парней заставлять работать бесплатно не буду. Раз твой знакомый, ты и плати, тебе, как своему, я скидку сделаю! Так этот бесится, по глазам видать, а с хитрецей, своё выпросит! Чего он от тебя хотел?

– Он хочет сервис купить, – вздохнула тяжело Шурочка, – Ну как – купить... Хочет на квартиру обменять. Я ему сервис, а он мне – квартиру. Говорит, тебе же сейчас жить негде, вот обо мне и заботится.

– Квартиру?! – удивлённо посмотрел на неё Тимофеич, – Это какая же квартира нынче столько стоит? Ты, дочка, его не слушай! Уж очень он человек хитрый, ужом влезет, где не просят!

– Да обычная квартира, однокомнатная, как я поняла. Денису от бабушки досталась, вот он и хочет... Сколько стоят квартиры, я, конечно, в курсе, а вот сколько стоят такие вот автосервисы... с этим проблема, конечно... Я еще документы не все просмотрела, так он говорит – не смотри, всё равно ничего не поймёшь, ты же женщина. Предлагал сервис под управление взять, говорит – знает тут всё.

– Управление, говоришь, – задумчиво потёр переносицу Тимофеич, – Хитрый, гад такой. Знает, откуда подкатиться! Ты, дочка, вот что... документы все пересмотри, как следует. Ничего там особенного нет, ты, как я знаю, работаешь с

разными фирмами. Так вот, незадолго до своей смерти, Павел договор должен был заключить на ремонт машин. Договор знаешь с кем?

Тимофеич обернулся, закрыта ли дверь в кабинет, и потом только назвал Шуре предприятие, которое было одним из крупнейших в городе, и имело связи в руководстве города и области.

– Понимаешь теперь, какие там будут суммы крутиться? Они парк машин обновляют – одни иномарки, а обслуживаться собираются у нас, потому что и у нас лучшие спецы в городе собрались! Так вот этот Денис, крыса этакая, знал про это, я уверен! Потому и сказал тебе – документы не смотри! Чего уж тут сложного, договор прочитать! Я думаю, что как раз за пару дней до... случившегося с Пашей, ему привезли подписанный оригинал! Поищи! Ну, а если и не найдёшь, не велика беда – я знаю, куда пойти и попросить продублировать! Не бойсь, дочка! Мы здесь тоже не лаптем щи хлебаем! Шиш этому Дениске, так ему и скажи, прохвосту! Пусть идёт и сам что-то хоть сработает. А не так – на готовенькое...

После разговора с Григорием Тимофеевичем Шура поняла, какой сюрприз имел ввиду Паша, о котором несколько раз ей говорил с довольным и загадочным видом. Такой договор позволял им в течении года без труда собрать нужную сумму на покупку любой квартиры в городе...

И ещё она поняла, зачем приходил Денис, и почему был так участлив к ней, а так же и так «щедр», предлагая в обмен

квартиру...

Поразмыслив в тишине, Шура поняла – от визита Дениса была для неё огромная польза! Да, она мало что понимала в механизмах работы автосервиса мужа, но уж и круглой дурочкой её назвать было нельзя! Управляющий, сказал Денис? А ведь это отличная идея!

– Григорий Тимофеевич! – прокричала Шура, высунувшись из двери кабинета, – Как будете не заняты, зайдите пожалуйста ко мне!

Уже на следующий день Шура собрала коллектив автосервиса и объявила всем благодарность за то, что они не остались равнодушными к случившемуся горю и обеспечили в это время работу сервиса на достойном уровне. Заверила, что никто не останется без работы, ибо слухи о закрытии гуляли, но сервис будет работать, как и раньше! Далее она сообщила о том, что всем сотрудникам будет оформлена премия за результаты работы, а уже после представила довольному ею коллективу нового управляющего – Мещерякова Григория Тимофеевича.

Глава 42.

Со всем справилась тогда Шурочка, только вот справляться с собой было намного сложнее. Она купила себе какое-то снотворное, и наконец начала спать. Но от этого ей не стало легче, потому что утром было очень тяжело просыпаться... во сне было так хорошо, ничего не болело и не беспокоило её, хотя сновидений она не помнила. Но каждое утро становилось пыткой! Наталья взяла на себя все заботы и управлялась и с внуком, и по дому, да и много ли им было нужно на троих.

А Шура училась быть одна... Решив продать два магазинчика, которые Паша создавал практически «с нуля», она никак не могла справиться с тем, что ей было очень жаль распродавать то, что с таким трудом доставалось её мужу... Но нужно было что-то решать с жильём, Шура почему-то чувствовала вину перед мамой за то, что та осталась без квартиры и вынуждена мотаться по чужим углам.

Но с продажей магазинов всё оказалось не так просто. А всё дело было в том, что в последнее время подобных торговых точек, продающих чуть не весь ассортимент, развелось как грибов после дождика. И желающих купить уже готовые точки продажи было не так много, а если они и находились, то цену предлагали просто смехотворную. Не то что на покупку квартиры, на комнату, и то не хватит...

Шура решила, что пока может, будет справляться со всем и откладывать деньги. Самые хорошие прибыли приносил Пашин автосервис и её фирма по оказанию услуг учёта. Но если с сервисом было просто – там грамотно и со знанием дела распоряжался Мещеряков, то вот фирма требовала заботы. С появлением компьютеров в массах, появились и программы, упрощающие работу бухгалтера, а вот специалистов, способных внедрить такую программу и обучить персонал в городе почти и не было. Крупные предприятия «выписывали» себе специалистов из столицы, оплачивая баснословные гонорары, у Шуры, конечно, такой возможности не было, и она ломала голову, какой же придумать выход.

Все эти заботы и не давали Шуре с головой погрузиться в депрессию, у неё просто не было на это времени. Хотя, некоторые считали по-другому... Например, явившийся к ней после того разговора Денис, увидев, что Шура не собирается принять его «щедрое» предложение об обмене автосервиса на квартиру, впал в тихую ярость. А прогулявшись по сервису и увидев, что Тимофеич неплохо управляет, и предприятие не только не собирается загибаться, как пророчил ему сам Денис, разговаривая недавно с Серёгой и Ваней, но даже и развивается... Рядом появился новый пристрой, ожидающий заказанного оборудования – там будет открыта мойка автомобилей.

Совершенно рассвирепев от увиденного, Денис не стал ничего говорить Тимофеичу, который немного ехидно инте-

ресовался, с какой целью Денис ходит по сервису и всё разглядывает. Проигнаровав все вопросы, Денис выскочил на улицу и поехал в офис Шуркиной фирмы.

– Ты что же, совсем головой повредилаь?! – ворвался он в её маленький кабинетик, – Ты же угробишь Пашкино творение, или самой не жалко?

– И ты здравствуй, Денис, – спокойно ответила Шура, – Успокойся, сядь, и объясни в чём дело? Что случилось, что ты так разъярился?

– Я предлагал тебе хороший вариант, как поступить с Пашкиным сервисом, а ты что?

– А что – я? Сервис работает, Григорий Тимофеевич прекрасно со всем справляется, вот оборудование для мойки нашёл с оплатой в рассрочку. Разве плохо? Всё идёт отлично, почему ты говоришь, что-то там загибается?

– Да ты вообще не представляешь даже, как это должно работать! – зло пнув стул, Денис уселся на него.

– А мне и не обязательно это представлять. Я нашла человека, который это всё знает, и в технической части разбирается на профессиональном уровне. А с документами я сама разбираюсь неплохо. Денис... я понимаю, ты хотел получить этот сервис, но я не готова с ним расстаться. И не только по сентиментальным причинам! Он приносит хорошую прибыль, а как ты сам сказал – мне с сыном нужно жильё. И я намерена решить в скором времени этот вопрос.

– Ты посмотри, до чего ты себя довела с этим всем, – до-

верительно понизив голос, сказал Денис, – На тебя ведь посмотреть стало страшно! Тебе что, от своей фирмы денег не хватает? Работала бы себе спокойно, копалась в бухгалтерии, зачем тебе все эти напруги? Занималась бы собой и ребёнком!

– Спасибо за заботу, конечно, Денис. Но я постараюсь сама со всем разобраться, – мягко ответила Шура, – Скажи мне честно, что у тебя за интерес к сервису? Тебе очень хочется его получить? Давай не будем юлить и прикрываться заботой обо мне, скажи мне настоящую причину такого твоего интереса.

– Так ты считаешь, что я хочу у тебя отжать сервис?! Вот что значит ты обо мне думаешь? – обиженно протянул Денис.

– Да ничего я не думаю, – устало ответила Шура, – И я не понимаю, на что ты обижаешься вместо того, чтобы поговорить откровенно. Паша мне всегда говорил, что в бизнесе нельзя по-другому – всё только честно и открыто должно быть, только тогда и будет толк.

– Хватит уже... нет больше Паши, как ни жаль, самой пора головой своей думать и решения принимать, – проворчал Денис, – Ну, как знаешь. Имей ввиду, что когда начнутся у твоего автосервиса проблемы, моё предложение утратит силу, сама будешь просить, чтобы я его просто так себе забрал. Но мне уже не нужно будет. А сейчас, я готов, как и обещал, отдать квартиру и доплатить деньгами в разумных пределах.

– Хорошо, я поняла, – спокойно ответила Шура, – Но я решила не продавать сервис. Буду работать, пока справляюсь.

Когда Денис ушёл, Шура задумчиво смотрела ему вслед. Она не могла понять такой его интерес к автосервису, Денис готов на многое, чтобы получить его. Решив, что потом она обязательно выберет время и съездит к Ване, может быть он как-то прояснит ситуацию, а пока нужно заняться своими делами.

Неожиданно надежду на решение проблемы с компьютерной программой для бухгалтерии подсказала Шуре её мама.

– А почему ты у Фёдора не спросишь? – слушая телефонный разговор дочери с коллегой, спросила Наталья, – Он давно занимается чем-то, связанным с этими самыми компьютерами, у него в Москве компаньон есть, как я слышала, они предприятие организовали, на двоих. По крайней мере, даже если он сам не занимается такими вот для бухгалтерии программами, то хотя бы подсказать тебе сможет что-то дельное. В любом случае, я считаю, что посоветоваться не будет лишним.

Шура задумалась, а ведь и вправду, за всеми этими заботами она и позабыла, Фёдор сам рассказывал ей как-то, что занимается программированием и чем-то ещё связанным с ЭВМ. Правда, про Москву и его коллегу она ничего не слышала, но ведь расспросить старого друга не составит труда.

– Мам, спасибо тебе! – Шурка обняла мать, – Вот в пят-

ницу я с вами и поеду в Бобровку! И тётю Лизу я давно не видела, да и вообще всех в Медвежьем Яру...

Сердце защемило от воспоминаний детства... когда босоногой девчонкой можно бегать по дороге, поднимая пятками мягкую дорожную пыль, и вытянув руку, касаться пальцами созревающих на поле у дороги колосков... Когда беззаботно смотришь в синее небо, лёжа среди травы на лугу, и гадаешь, на что похоже вот то облако и слушаешь шум перекаатов на реке под холмом.

Шура поняла, что уже несколько лет она вообще не поднимала глаза к небу, туда, где плывут по синей бесконечности белёсые облака. Решено! В пятницу она вместе с мамой и Алёшкой поедет к бабушке и останется там до воскресенья, дав себе небольшую передышку, а заодно и переговорит с Фёдором. Как-то светло стало на душе от такого решения, будто те железные обручи, сковавшие её душу в тот самый вечер, когда пропал Паша, чуть ослабили свою холодную хватку, пропуская внутрь тоненькие лучики света и тепла.

Однако, в среду с самого утра эта дверь, открывшаяся было в небо с облаками, с треском захлопнулась обратно. Шура позвонил следователь и сообщил, что нашлась Пашина «девятка». Приехав в Управление, Шура узнала, что машину нашли в пригороде, совсем в другой стороне от того места, где обнаружили самого Павла. Машина была утоплена в озере, и обнаружили её рыбаки совершенно случайно.

– Пока не могу вам сказать, поможет ли это в поиске убийцы вашего мужа, – говорил ей следователь, молодой мужчина, чуть постарше самой Шуры, – Сам на это надеюсь, но пока будут проводится разного рода действия и экспертизы... Будем ждать. Ну, а что у вас? Может быть, появились какие-нибудь подозрения? Никто вас не беспокоит, может быть, заметили что-то подозрительное?

Тут и Шура нечем было порадовать следователя, ничего неординарного она не заметила, да и не могла заметить, потому что жизнь её сейчас была похожа на бесконечный бег с препятствиями. И по сторонам оглядываться было некогда...

От Управления Шура решила пройтись пешком, чтобы дать себе хоть немного времени подумать о том, что говорил следователь, потому что, попадая на работу, на неё наваливалось столько всего, что и думать то не получалось.

Как Пашина «девятка» оказалась в озере? Да еще и так далеко от города, совсем в другой стороне от того места, где он должен был смотреть дом? Следователь сказал, что владельца дома тщательно проверяли, потому что он был одним из тех немногих, кто знал о дате и времени визита Павла и о крупной сумме наличности, которую он вёз. Но этот след не дал результата – у владельца дома было просто железобетонное алиби! В тот вечер, когда пропал Паша, у хозяина дома приболел маленький сын, вызвали скорую помощь и весь вечер провели в хлопотах, ещё и на глазах у всех соседей.

– Шура? Ты как здесь? – раздался рядом с нею знакомый голос, это был Ваня.

– Привет! Я иду от следователя, – Шура даже не смогла сразу собраться от неожиданности, – А ты?

– Так у меня же тут кафе, ты забыла? – улыбнулся Ваня и указал ей на маленькое уютное помещение за широкой стеклянной витриной, – Пойдём-ка внутрь, угощу тебя чем-нибудь, у нас новое меню! Да и поболтаем, я давно тебя не видел! Вера тебе привет передавала, говорила мне, чтоб я заехал, а я всё никак времени не нашёл, прости...

Вера была Ваниной женой, и Шура с ней сразу же поладили, сейчас Вера сидела дома с новорожденной Анечкой, и теперь Шуре самой стало немного неловко, что она не находит времени с Верой пообщаться.

– Да... загадка, – задумчиво проговорил Ваня, выслушав всё, что узнала Шура от следователя, – Сам Пашка туда бы не поехал, это ему без надобности, точно! Значит, машину отогнал убийца... Может быть, хоть отпечатки какие-нибудь найдутся, или еще что-то... как там это всё делается. Следователь прав, остаётся только подождать. Ты звони, если нужно что-то, а то пропала.... Да мы и сами хороши, конечно, не звоним.

– Да я понимаю, у всех дела. Хотя вот Денис ко мне зачистил! – сказала Шура, – Вань, я тебя хотела спросить, ты не знаешь, что за интерес у Дениса к Пашиному автосервису? Какой-то нездоровый интерес, я бы сказала.

Она подробно рассказала Ивану всё, что говорил и предлагал Денис, но увидела только недоумение на его лице:

– Ничего себе! Слушай, даже не думай отдавать сервис за квартиру! Там одного оборудования на сумму раза в три больше! Я, конечно знал всегда, что Денька завидовал Пашке, говорил, что тот с сервисом этим «в удачную струю попал»... Но чтобы вот так пытаться за копейки его заполнить? Знаешь, Шура, давай вот как сделаем, я тут поговорю кое с кем, поузнаю... А потом к тебе заеду, поговорим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.